

15. Харджиев Н. И. Маяковский и Хлебников / Н. И. Харджиев // Поэтическая культура Маяковского / Н. И. Харджиев, В. В. Тренин. — М.: Искусство, 1970. — С. 96—126.
 16. Хлебников В. Творения / Велимир Хлебников. — М.: Сов. писатель, 1986. — 736 с.
 17. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии / М. Н. Эпштейн. — М.: Высш. шк., 1990. — 303 с.
 18. Якобсон Р. О. Новейшая русская поэзия. набросок первый: Подступы к Хлебникову [1921] / Р. О. Якобсон // Якобсон Р. О. Работы по поэтике. — М.: Прогресс, 1987. — С. 272—316.

Мечковська Ніна Борисівна,

доктор філологічних наук, професор кафедри теоретичного та слов'янського мовознавства Білоруського державного університету; Мінськ, Білорусь;
 e-mail: nina.mechkovskaya@gmail.com; тел. (+375-17) 205-09-01

МАЯКОВСЬКИЙ І ХЛЕБНИКОВ: ВІДМІННОСТІ МОВНИХ ПРОГРАМ І ПРАКТИК У РОСІЙСЬКОМУ АВАНГАРДІ

Анотація. У статті систематизовано основні мовні відмінності в поезії двох найяскравіших представників російського футуризму: Маяковського та Хлебнікова. 1) Поезія Хлебнікова в більшій мірі насичена образами. Для Маяковського, на відміну від Хлебнікова, не є характерними тропи з денотативно невизначеними темами. У Хлебнікова немає тропів з ремами сексуальної семантики. 2) У Хлебнікова з часом кількість слабо мотивованих окаціоналізмів зростала, у Маяковського знижувалася. 3) На відміну від поезії Маяковського, для Хлебнікова невластиві комічні ефекти, а також прийоми буквалізації метафори. 4) Маяковський не використовує діалектизмів, Хлебніков — урбанізмів. 5) На відміну від Хлебнікова, який не вживав російські запозичення з європейських мов, Маяковський далекий від пуризму.

Ключові слова: контрастивна поезика, тема-рематична структура тропу, ономазіологічні експерименти футуристів, насиченість тексту тропами.

Nina B. Mechkovskaya,

Grand PhD in Philological Sciences, Prof. of the Theoretical and Slavonic Linguistics Department of the Belorussian State University; Minsk, Belorussia;
 e-mail: nina.mechkovskaya@gmail.com; tel. (+375-17)-205-09-01

MAYAKOVSKY AND HLEBNIKOV: DISTINCTIONS OF LANGUAGE PROGRAMS AND PRACTICES IN THE RUSSIAN AVANGUARD

Summary. The article systematizes the main language distinctions in poetics of two most distinguished representatives of the Russian futurism. They are as follows: 1) Hlebnikov's poetry is more saturated with images; tropes with uncertain denotative object are unusual for Mayakovsky (unlike Hlebnikov); Hlebnikov doesn't use images with sex-orientted rhemes; 2) In the course of time the number of neologisms with insufficient motivation in Hlebnikov's poetry increases, and in Mayakovsky's poetry, on the contrary, decreases; 3) unlike Mayakovsky's poetry, for Hlebnikov comic effects, and also literal use of a metaphor, are unusual; 4) dialectisms are alien to Mayakovsky, urbanisms — to Hlebnikov; 5) unlike Hlebnikov, who didn't use Russian borrowings from the European languages. Mayakovsky is far from purizm.

Key words: contrastive poetics, thematic-rhematic structure of a trope, onomasiologic experiments of futurists, saturation of a poetic text with tropes.

Статтю отримано 10.09.2013 р.

УДК 811.161.1'373.612.2'374:801.631.5Маяковский

ТУРАНИНА Неонила Альфредовна,

доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой издательского дела и библиотековедения Белгородского государственного института культуры и искусств; Белгород, Россия;
 e-mail: turanina@mail.ru; тел. +7-919-430-46-46

ОБРАЗНАЯ МОДЕЛЬ МИРА В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В. МАЯКОВСКОГО (на материале авторских словарей тропов)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы художественного дискурса, связанные с системой тропов в контексте произведений. В работе представлен феномен литературы с различных точек зрения: лингвофилософской, лингво-поэтической, лексикографической. Автор предлагает к рассмотрению различные классификации метафоры как ведущего тропу в поэтике. Наряду с метафорой описываются и другие тропические средства образной модели мира: сравнение, его содержательная и структурная характеристика. В работе представлен лексикографический опыт автора по созданию словарей тропов, которые позволяют осознать плотность образной ткани произведения, авторскую индивидуальность каждого из поэтов. Предметом анализа стали словари тропов В. Маяковского, которые являются первым опытом лексикографии в контексте творчества поэта. В статье рассмотрена методика составления словарей, представлен образец словарной статьи и её особенности, описана структура изданных автором словарей. Словари тропов В. Маяковского показывают высокий уровень метафоричности текста, насыщенность тропами каждой строки поэта. Образность художественного текста не снижается до последних лет создания произведений, что свидетельствует об удивительном и уникальном таланте.

Ключевые слова: троп, образная модель мира, лексикография, словарная статья, метафорический контекст, сравнение, художественный текст, поэтика, Маяковский.

Образная модель мира поэта — это индивидуальное восприятие реалий действительности сквозь призму тропических средств. Создание словарей образных средств даёт нам возможность увидеть сгусток авторской энергии, его талант, отражённый в каждом из образов.

Метафора относится к тем феноменам, природа которых содержит огромный потенциал для их разработок в различных областях. В последние годы ее изучение становится все более интенсивным и быстро расширяется, захватывая различные гуманитарные дисциплины: философию, логику, психологию, герменевтику, литературоведение, культурологию, семиотику, риторику. Феномен метафоры является одним из основных объектов исследования в отечественном и зарубежном языкознании последних десятилетий. Актуальные проблемы: структура и семантика метафоры, метафорический контекст и его пределы, сопоставление узуальной и окказиональной метафор, взаимодействие метафоры с другими тропами, роль метафоризации в создании языковой национальной картины мира и авторского образа мира, создание словарей метафор — получили свою разработку в трудах А. Вежбицкой, М. Блэка, Дж. Лакоффа, А. Ричардса, Н. Д. Арутюновой, Ю. Н. Караулова, А. Н. Баранова, В. П. Григорьева, В. Г. Гака, С. В. Гусева, Г. Н. Склярёвской, В. Н. Телия, В. П. Москвина, В. К. Харченко, Н. А. Турапиной, А. П. Чудинова.

Несмотря на то, что изучение метафоры восходит к Аристотелю и Квинтилиану и по каждому из указанных выше направлений накоплена значительная библиография, до сих пор нельзя сказать, что существует окончательно сложившаяся система взглядов на это явление. Одним из дискутируемых вопросов современных исследований остаётся определение метафоры.

Классическими являются определения, данные в «Словаре-справочнике лингвистических терминов»: «Метафора — это употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений» [2, с. 176]; в «Словаре лингвистических терминов»: «Метафора — это троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т. п.» [1, с. 231].

Количество лингвистических трудов, посвящённых метафоре, огромно, и интерес к этому феномену сохраняется до сих пор, поскольку не изучены с должной полнотой все стороны его формирования и функционирования. Обзор научной литературы позволяет выделить ряд основных аспектов исследования метафоры.

Лексико-семантический: Ю. И. Левин (1965), М. В. Никитин (1979), Н. А. Лукьянова (1986), В. Г. Гак (1988), В. К. Харченко (1989), Г. Н. Склярёвская (1993), Н. А. Турапина (1999), С. Б. Кураш (2001), О. Н. Алёшина (2003), А. Х. Мерзлякова (2003), Р. И. Розина (2003), Т. В. Леонтьева (2006), С. В. Козинец (2007) и др.

Когнитивный: М. И. Минский (1988), А. Вежбицкая (1990), Э. МакКормак (1990), М. Блэк (1990), *Metaphor in linguistics* (1999), Дж. Лакофф и М. Джонсон (2004), Е. О. Опарина (1988), Л. В. Калашникова (2005), Н. Ф. Алефиренко (2006) и др.

Лингвокультурологический: Н. Д. Арутюнова (1990, 1999), В. Н. Телия (1988), В. А. Маслова (2001), А. П. Чудинов (2001, 2003), В. П. Москвин (2006) и др.

Лингвофилософский: Х.-Г. Гадамер (1988), Дж. Серль (1990), П. Рикер (1990), Х. Ортега-и-Гассет (1990, 1991), Э. Кассирер (2001), К. И. Алексеев (1996), Н. Ф. Крюкова (2000), О. И. Глазунова (2000) и др.

Лингвоопозитический: Р. О. Якобсон (1975), В. П. Григорьев (1979), Ю. М. Лотман (1987, 1998, 2000), Б. П. Иванюк (1998), В. М. Жирмунский (1999) и др.

Лексикографический (включая описание социолектов, идиолектов): Г. Н. Склярёвская (1997), А. Н. Баранов и Ю. Н. Караулов (1994), Н. А. Турапина (1997, 1998, 2000), Н. А. Кожевникова и З. Ю. Петрова (2000), Н. Н. Иванова (2004) и др.

В последнее время актуальной становится необходимость изучения метафорического массива и особенностей метафоризации того или иного дискурса в целом, а не анализ отдельных примеров и фрагментов. Исследование различных аспектов феномена метафоры приводит к появлению многочисленных классификаций. Рассмотрим сначала наиболее традиционный подход к классификации, в котором разные типы метафор выделяются с учётом их свойств именно как компаративных тропов, фиксирующих уподобление двух объектов друг другу.

В классификации исследованы три типа метафор в зависимости от способа реализации ими «принципа сравнения», по которому строится любой компаративный троп:

1. Метафоры-сравнения, в которых описываемый объект прямо сопоставляется с другим объектом (*аллея парусов*). Такой метафорический образ реализуется, как правило, в контексте-бинарме и представляет собой комбинацию «загадки» (*аллея*) и «отгадки» (*парусов*).

2. Метафоры-загадки, в которых описываемый объект замещён другим объектом (*били копыта по клавишам жёрзлым*). «Разгадать» такую метафору помогает контекст, который не содержит ключевого слова, играющего роль «отгадки», а по протяжённости и грамматическим показателям может быть неоднородным.

3. Метафоры, приписывающие описываемому объекту свойства другого объекта, занимающие позицию предиката и выраженные, в первую очередь, прилагательными и глаголами (*ядовитый взгляд, жизнь сгорела*).

По количеству простых метафор, входящих в состав развёрнутой метафоры, выделяем двухчленные, трёхчленные, четырёхчленные и т.д.

По логико-семантическим отношениям между простыми метафорами выделяем:

1. Развёрнутую метафору, состоящую из метафорического центра и метафорической развёртки, в пределах которой выстраивается на основе интегративных связей многоуровневая система отношений.

2. Развёрнутую метафору, состоящую из нескольких простых метафор, относящихся к одному указательному минимуму и не образующих вертикальной структуры: предикатные метафоры характеризуют один субъект высказывания и представлены несколькими однородными членами, создающими логико-смысловое и формально-грамматическое единство, основанное только на парадигматических и синтагматических связях.

Сегодня метафорология не ограничивает протяжённость метафорического контекста, рассматривая тропы как одну из возможностей формирования в тексте интертекстуальных отношений.

Идея создания таких словарей появилась после прочтения воспоминаний Юрия Олеши, в которых автор сокрушался по поводу того, что хотел написать все метафоры Маяковского да не смог, напрасный это труд, почти каждое слово — метафора. Последующее чтение поэтических текстов В. Маяковского убедило нас в этой мысли, но захотелось реализовать замысел Олеши и представить весь арсенал образных средств Маяковского. Как бы мы не относились к его творчеству сегодня, отрицать влияние великого мастера на поэзию XX и XXI в.в. невозможно: в строчках многих и многих поэтов слышны «маяковские нотки». Некоторые сегодняшние критики поэта знакомы с его творчеством только по школьной программе, которая представляла его строго в раз и навсегда канонизированных рамках «лучшего, талантливейшего поэта нашей эпохи, определённых ему вождём. Именно поэтому широкая аудитория читателей долго не знала Маяковского-лирика, Маяковского-футуриста, одного из основоположников русского авангарда, оказавшего большое влияние на мировую культуру». Эти слова А. В. Валуженича (автора уникальной книги: Осип Максимович Брик. Материалы к биографии. — Акмола: Нива, 1993. — 389 с.) о влиянии поэта на зарубежную литературу и неослабевающем интересе к Маяковскому за пределами России и в новом тысячелетии подтверждают те факты, что до сих пор зарубежные учёные и почитатели поэзии художника слова приезжают поработать в музей поэта в Москве, чтобы больше узнать о поэте, о русском футуризме, о русском авангарде. Думается, что это заставляет нас задуматься об отношении к своей русской литературе и «тезаурусу культуры» России.

Работа над составлением словаря продолжалась два года (сбор материала, оформление картошки, выбор образца словарной статьи и т. д.). В «Словарь» вошли все образные средства поэта, выписанные из собрания сочинений в тринадцати томах (это пока лучшее издание текстов В. В. Маяковского). Такой подход дал нам возможность создать цельное представление об образной системе В. В. Маяковского, её эволюции, метафорической плотности текстов, не снижающейся и в последние годы творчества поэта.

Для каждого тропа (сравнение, метафора, олицетворение, эпитет), зафиксированного в словаре, микротекст определялся исследователем.

Образец словарной статьи:

Река: улиц река дымит 1917, 1, 137; реки миров 1918, 2, 240; пота река лилась 1920, 3, 192; словесной рекой 1920–21, 2, 332; (они) хлестали свинцовой рекою 1920–21, 2, 71; мистерии река 1921, 2, 357; человечья река 1923, 4, 54; тек рекой самогон 1923, 5, 183; ветра река 1925, 6, 327; по бульварной реке 1925, 6, 223; из реки по имени «Факт» 1927, 8, 235; в реках пива 1928, 9, 195.

Морда: перед мордами вылезших годов 1913, 1, 163; морду в кровь разбила кофейня 1914, 1, 64; морда дождя 1914–15, 1, 191; морда комнаты 1915, 1, 207; морду трамвая 1916, 1, 113; мордой аршин в снегу 1923, 4, 154; мордами пушек 1929, 10, 54.

Петля: петли подной туги 1913, 1, 154; в петле облака 1913, 1, 46; петель на шею луч накинй 1916–17, 1, 271; петель железнодорожных путей 1920, 2, 156; дороги петли 1923, 4, 151.

В начале словарной статьи представлено слово — основной компонент образа, а после двочеточия — полный перечень употреблений в течение всего творчества автора (в хронологическом порядке). Здесь же содержатся выходные данные образа и год появления в том тексте, в котором зафиксирован троп, страница тома.

На наш взгляд, именно такой комплексный подход к образности поэта помогает увидеть перспективу каждого слова, даёт возможность выявить эволюцию образного мировосприятия В. Маяковского.

Сравнение — один из способов осмысления действительности, одна из форм художественного мышления, без которых не может обойтись ни один язык. Особенно ярко, выразительно и эмоционально сравнение проявляет себя в языке художественной литературы, однако традиционно исследователи, рассматривая образную картину писателя, ограничиваются метафорой, несмотря на то, что сравнения тоже представляют интерес для лингвистических исследований.

В современной филологической литературе отсутствует упорядоченность тропических фигур, традиционно исследователями представляются номенклатурные списки тропов без указания взаимосвязи между ними.

Традиционно в структуре сравнения выделяют следующие компоненты:

1. То, что сравнивается — предмет сравнения или тема.
2. То, с чем сравнивается — образный компонент, образ сравнения или рема;
3. Признак, на основании которого устанавливается сходство, — основание сравнения.

Иногда выделяют четвёртый компонент — показатель сравнительного отношения первых двух членов, или модализатор, который может быть представлен союзами (*как, словно*), предложениями (*подобно,*

вроде), некоторыми полнозначными словами (*похожий, напоминающий*). В работе мы пользуемся вышеназванной терминологией: для обозначения компонентов сравнения выбираем термины «тема», «образ сравнения», «основание для сравнения»; для показателя сравнительного отношения между компонентами сравнения — термин «модализатор». В сравнении должны быть представлены эксплицитно или имплицитно все компоненты указанной структуры, иначе она не будет являться сравнением.

Для В. Маяковского характерны различные сравнительные модели, особенно творительный сравнения. Например:

Павлиний: павлиньим хвостом распушу фантазию 1916, 1, 109.

Паж: шлейфа млечный путь моргающий пажем 1913,1, 46.

Памятник: (Столыпин) памятником встал 1924, 6, 10.

Переспевший: (министры) упадут переспевшей грушею 1927, 8, 258.

Свойственный поэту взгляд на мир отчасти универсален, отчасти специфичен, отчасти индивидуален. Художественная картина мира В. Маяковского позволяет выявить национально-культурную специфику поэта-горожанина, открывает дорогу к пониманию современного человеческого сознания и бытия.

Литература

1. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — 2-е изд. — М.: Наука, 2003. — 359 с.
2. *Розенталь Д. Э.* Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. — М.: Просвещение, 1976. — 543 с.
3. *Туранина Н. А.* Словарь метафор В. Маяковского / Н. А. Туранина. — Белгород, 2002. — 102 с.
4. *Туранина Н. А.* Словарь образных средств Александра Блока, Сергея Есенина и Владимира Маяковского / Н. А. Туранина. — Белгород, 2009. — 174 с.

References

1. *Akhmanova O. S.* Slovar' lingvisticheskikh terminov / O. S. Akhmanova. — 2-e izd. — M.: Nauka, 2003. — 359 s.
2. *Rozental D. E.* Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov / D. E. Rozental, M. A. Telenkova. — M.: Prosveshchenie, 1976. — 543 s.
3. *Turanina N. A.* Slovar' metafor V. Mayakovskogo / N. A. Turanina. — Belgorod, 2002. — 102 s.
4. *Turanina N. A.* Slovar obraznykh sredstv Aleksandra Bloka, Sergeya Yesenina i Vladimira Mayakovskogo / N. A. Turanina. — Belgorod, 2009. — 174 s.

Туранина Неонила Альфредівна,

доктор філологічних наук, професор, зав. кафедри видавничої справи та бібліотекознавства Білгородського державного інституту культури та мистецтв; Білгород, Росія;
e-mail: turanina@mail.ru; тел. +7-919-430-46-46

ОБРАЗНА МОДЕЛЬ СВІТУ В ПОЕТИЧНОМУ ДИСКУРСІ В. МАЯКОВСЬКОГО (НА МАТЕРІАЛІ СЛОВНИКІВ ТРОПІВ)

Анотація. У статті розглянуто актуальні проблеми художнього дискурсу, пов'язані з системою тропів у контексті творів. Представлено феномен літератури з різних точок зору: лінгвофілософської, лінгвопоетичної, лексикографічної. Автор пропонує до розгляду різні класифікації метафори як провідного тропу в поезії. Поряд з метафорою описуються і інші тропеїчні засоби образної моделі світу: порівняння, його смислова та структурна характеристика. У роботі описано лексикографічний досвід автора щодо створення словників тропів, які дозволяють усвідомити щільність образної тканини твору, авторську індивідуальність кожного з поетів. Предметом аналізу стали словники тропів В. Маяковського, які є першим досвідом лексикографії в контексті творчості поета. У статті визначено методику складання словників, подано зразок словникової статті та описано її особливості. Описано також структуру виданих автором словників. Словники тропів В. Маяковського свідчать про високий рівень метафоричності поетичного тексту цього поета та про насиченість тропами кожного рядка його поезії. Образність художнього тексту не зникає до останніх років створення творів, що свідчить про дивовижний і унікальний поетичний талант.

Ключові слова: троп, образна модель світу, лексикографія, словникова стаття, метафоричний контекст, порівняння, художній текст, поезика, Маяковський.

Neonila A. Turanina,

Grand PhD in Philological Sciences, Professor, the Chief of Department of Publishing and Library in Belgorod State Institute of Culture and Arts; Belgorod, Russia;
e-mail: turanina@mail.ru ; tel.: +7-919-430-46-46

IMAGINATIVE WORLD MODEL IN V. MAYAKOVSKY'S POETIC DISCOURSE (ON A MATERIAL OF DICTIONARIES OF TROPES)

Summary. The article deals with the actual problems of art discourse connected with system of tropes in a context of artworks. Various points of view on the literary phenomenon of V. Mayakovsky is presented in this article. Lingual and philosophic, poetic, lexicographic aspects of Mayakovsky's creative originality were investigated in this paper. The author examines various classifications of a metaphor as the main poetic trope. Not just a metaphor, but other tropes that characterize imaginative world model were described in the article. In particular, substantial and structural characterization of the comparison. Lexicographical experience of the author created the dictionaries of tropes presented in the work. Dictionaries of tropes allow to comprehend the imaginative systems of artworks and to see the author's individuality of each poet. Dictionaries of V. Mayakovsky's tropes are the first lexicographical research experience of his oeuvre. The article discusses the methodology of compiling of these dictionaries. There is a sample of the vocabulary entry and its features. The author describes the structure of dictionaries of tropes. The material of dictionaries of tropes by Mayakovsky shows a high level of metaphorical text, a trope saturation of each line of the poet. The uniqueness of Mayakovsky's poetic talent is that imagery of his poetry maintains metaphoric saturation throughout the poet's oeuvre.

Keywords: trope, imaginative world model, lexicography, vocabulary entry, metaphor, comparison, poetics, Mayakovsky.

Статтю отримано 30.09.2013 р.